

2

Из воспоминаний И. И. Лажечникова

Долгом считаю оговорить, что и в мое время, помимо бездарностей, были достойные преподаватели и ученые, служившие науке с любовью и пользою, как-то: медики Фукс и Лентовский, естествоиспытатель и археолог Эйхвальд, ориенталисты Казембек и Эрдман, астроном Симонов, математик Брашман. Говорили, что профессор математики, Лобачевский, пишет какой-то курс этой науки, долженствующий сделать в ней громадный переворот; но когда издан был этот курс, оказалось, по суждению компетентных критиков, что гора родила мышь.

Русский Вестник, т. 64, 1866, кн. 4, стр. 138; перепечатано в «Сочинениях И. Лажечникова», т. XII, СПб., 1884, стр. 373 и в «Полном собрании сочинений И. И. Лажечникова», т. XII, СПб., 1900, стр. 324—325.

3

Из воспоминаний А. С. Ешевской

Бабушка моя с материнской стороны, Ольга Андреевна Вагнер, была урожденная Грубер [а в первом браке Кондырева].

К великому сожалению [ее жениха П. С.] Кондырева и несмотря на все его старания [их] свадьба состоялась только в ноябре 1817 года [л. 80].

От этого брака у бабушки родились: дочь Поликсена в 1818 году, дочь Александра в 1820 и сын Андрей 1822 году. Сын Андрей вскоре умер. Крестным отцом его был знаменитый геометр Николай Иванович Лобачевский, семья которого была очень дружна с семьей бабушки Ольги Андреевны. Но об этом после [л. 91].¹

[П. С. Кондырев] как профессор был очень благосклонен к студентам и очень отзывчив на их нужды до поступления в инспектора. Наружность его вовсе не была внушительною для инспектора, скорее несколько комична и страшна, что и подавало повод молодежи подымать его насмех и сочинять в честь его комические стишки и прибаутки. Сверх того он был очень молод. Вчерашний товарищ вдруг превратился в начальника. Всё это вместе взятое создавало ему массу неприятностей и лишних хлопот. Особенно отличался остроумием и колкостью своих острот студент Николай Лобачевский. Кондыреву услужливые люди все выходы студентов и Лобачевского по его адресу передавали, и он не оставался у них в долгу, жалуясь на них директору Яковкину. Таким образом, о нем сохранились сведения, как о преследователе Лобачевского во время его студенчества.

¹ Небольшие вообще воспоминания А. С. Ешевской в дальнейшем, к сожалению, не затрагивают этого вопроса. — Л. М.

Но это не верно; стычки происходили не с одним Лобачевским, но и с другими студентами и по очень простой причине. Кондыреву вменено было исполнение т[ак] наз[ываемого] позднощничества, т. е. обход студенческих спален ночью. Он должен был наблюдать за тем, все [ли] они дома, если дома, то в каком виде и чем занимаются. Вчерашний студент должен был следить за своими бывшими товарищами. Николай Иванович Лобачевский провел свою молодость очень бурно. Во время студенчества любил пирушки и кутежи, за что, по жалобе Кондырева, и был при выпуске лишен степени кандидата. Но по ходатайству профессора Бартельса через 4 дня был назначен магистром.

Все эти ссоры между Кондыревым и Лобачевским вскоре были забыты, и дружба снова возобновилась. В сущности, и Кондырев и Лобачевский были умные и добрые люди, и такие мелочи не могли надолго изменить их отношений, основанных на взаимном друг к другу уважении. Из документов, относящихся к этому времени, сохранился краткий дневник или, вернее сказать, ежемесячник Кондырева. Он очень краток и относится к 1808, 1809 и 1810 годам. На заголовке его сделана рукою тетки моей Поликсы Петровны надпись: «Записки моего отца Петра Сергеевича Кондырева» [лл. 24—26].¹

А. С. Ешевская. Из семейной хроники, ГИМ, Отдел письменных источников, Ф. № 312 (А. С. Ешевской), № 13 (48932), лл. 80, 91, 24—26.

¹ Далее дана копия дневника; выше (стр. 38 и 41) нами приведены из него выдержки, касающиеся Н. И. Лобачевского — Л. М.